Гражданско-правовая эквивалентность: понятие и сущность

ГРУЗДЕВ Владислав Викторович, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления, кандидат юридических наук

630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

E-mail: gruzvlad@rambler.ru

Гражданско-правовая эквивалентность имеет важное доктринальное и практическое значение и поэтому традиционно рассматривается цивилистической наукой. Однако объяснение указанного феномена производится с различных позиций, включая социально-экономический и специально-юридический подходы.

Используя формально-логический и исторический методы исследования, автор доказывает, что в основу понимания гражданско-правовой эквивалентности должна быть положена ее специально-юридическая трактовка. С этой целью проведен анализ основных точек зрения на природу рассматриваемого понятия, предложено авторское видение эквивалентности в гражданском праве, исследованы существующие отступления от нее.

Сделан вывод, что гражданско-правовая эквивалентность представляет собой соразмерное в количественном и качественном сравнении распределение субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей в юридической связи, обеспечивающее имущественную самостоятельность ее участников. Эквивалентная гражданско-правовая обязанность предполагает, что должник получит или уже получил от кредитора имущественную выгоду в объеме, соответствующем имущественному обременению, которое данная обязанность ему доставляет. В отмеченном имущественно-правовом соответствии (соразмерности) и заключается сущность исследуемого явления. Следовательно, в системе понятий и категорий цивилистической науки эквивалентность характеризует юридическое содержание правоотношения и в указанном качестве является основным вариантом распределения прав и обязанностей в таком правоотношении.

Эквивалентность не имеет значения цивилистического принципа, поскольку существуют необходимые отступления от нее, а именно регулятивные правоотношения, возникающие по воле субъекта, принимающего на себя неэквивалентную обязанность, и охранительные безэквивалентные правоотношения. Эквивалентность в качестве основного, но не единственного варианта распределения прав и обязанностей служит координации сторон гражданского правоотношения, а поэтому находится в области метода гражданского права.

Ключевые слова: гражданское правоотношение, имущественная самостоятельность субъектов, гражданско-правовая эквивалентность, неэквивалентные сделки, безэквивалентные охранительные правоотношения.

Civil Equivalence: Concept and Essence

V. V. GRUZDEV, associate professor at the Department of civil and entrepreneurial law of the Novosibirsk State University of Economics and Management, candidate of legal sciences

56, Kamenskaya st., Novosibirsk, Russia, 630099

E-mail: gruzvlad@rambler.ru

Civil equivalence has important doctrinal and practical importance, and in this regard it has traditionally been considered as civil science. At the same time, the explanation of this phenomenon is made from different positions, including social-economic and special legal approaches.

Using the formal-logical and historical research methods the author proves that the understanding of civil law equivalence should be based on its specific legal interpretation. To this end there is a viewpoints analysis on the nature of the subject-matter, the author's vision of equivalence in civil law is proposed and the existing derogations from it have been investigated.

It is concluded that the civil equivalence is proportionate in quantitative and qualitative comparison distribution of subjective civil rights and civil legal duties in legal communication, ensuring the property independence of its participants. An equivalent civil duty presupposes that the debtor will receive or has already received from the creditor a property benefit in the amount corresponding to the property encumbrance that the duty delivers to it. In the marked property-legal correlation (proportionality) it is the essence of the phenomenon under study. Evidently, in the system of concepts and categories of civil science, the equivalence characterizes the legal content of the legal relationship and, as such, is the main option for the distribution of rights and obligations in such legal relations.

The equivalence does not matter as the civil law principle because there are necessary deviations from it, namely regulatory relations according to the will of the subject, assuming nonequivalent duty, and a protective nonequivalent relationship. Equivalence is the main, but not the only option for the distribution of rights and duties, which serves as the coordination of the civil relations parties, and therefore is in the field of civil law.

Keywords: civil legal relationship, property independence of subjects, civil equivalence, nonequivalent transactions, nonequivalent protective legal relations.

DOI: 10.12737/art_2018_11_6

Исполнение гражданско-правовой обязанности доставляет управомоченному лицу несомненную имущественную пользу в виде обеспечения возможности беспрепятственного господства над собственным экономическим благом либо присвоения экономического блага исполняющего обязательство лица. В связи с этим возложение на участника оборота гражданско-правовой обязанности, представляющей собой известное имущественное обременение, по общему правилу должно сопровождаться приобретением этим же участником субъективного гражданского права как известной имущественной ценности. Речь идет, таким образом, об эквивалентном распределении между лицами, являющимися сторонами гражданского правоотношения, субъективных прав и обязанностей.

Проблема эквивалентности в праве вообще и гражданском праве в частности освещается в юриспруденции весьма широко: «В правовой литературе оценки эквивалентности варьируются от придания ей весьма высокого статуса категории, способной... вскрыть объективные общественные закономерности, получающие преломление в праве, до сведения ее роли к одному из признаков, характеризующих часть отношений, входящих в предмет гражданско-правового регулирования, а именно

имущественных товарообменных отношений возмездного характера»¹.

Условно можно выделить два основных направления в исследовании сущности рассматриваемого феномена — социолого-экономическое и специально-юридическое.

Сторонники первого направления обнаруживают корни эквивалентности в регулируемых правом общественных отношениях.

Так, Р. Иеринг подчеркивал: «Эквивалент — это установленное путем опыта равновесие между исполнением сделки той и другой стороной, размер платы (или реального исполнения), при котором каждая сторона получает свое, и никто не остается в проигрыше. Эквивалент есть осуществление идеи справедливости в области оборота, так как справедливость, выражаясь коротко и ясно, есть не что иное, как то, что пригодно всем, устраивает всех, она — политика разумного и осмотрительного эгоизма. Поэтому одной из высших задач оборота является осуществление по возможности принципа эквивалента во всех отношениях людей друг к другу»².

¹ Асланян Н. П., Богуш Н. С., Ламм Т. В. Очерки о цивилистическом значении понятия «эквивалентность». Иркутск, 2012. С. 14.

² Иеринг Р. Цель в праве. Значение римского права для нового мира, 1875. СПб., 1881. С. 105.

Как считает автор так называемой меновой теории права Е. Б. Пашуканис, «поскольку отношения отдельного производителя и общества продолжают сохранять форму эквивалентного обмена, постольку они продолжают сохранять и форму права»³.

Н. В. Сильченко указывал, что равенство участников не навязывается извне, а представляет собой естественный, закономерный результат развития общественных отношений, которые основаны на эквивалентном обмене благами⁴.

С. С. Алексеев считал эквивалентность одним из элементарных императивов жизнедеятельности, прочно утвердившихся в реальном человеческом бытии⁵.

Н. С. Романенко пытается доказать, что «эквивалентность является значимой цивилистической категорией, в абстрактном виде отражающей всеобщую объективную социальную закономерность взаимодействия субъектов по поводу обмена материальными и духовными ценностями»⁶. В других цивилистических работах данного направления эквивалентность преимущественно признается признаком имущественных отношений⁷.

Представители специально-юридической трактовки эквивалентности ведут ее поиск в порождаемой

законодателем правовой форме общественных отношений.

По мнению Г. В. Мальцева, «в целом... право может быть обозначено... как обусловленное в конечном счете материальными условиями жизни общества *распределение прав и обязанностей* (курсив мой. — В. Г.) между классами, сословиями, социальными группами и индивидами»⁸.

В том же духе Л. С. Мамут подчеркивал: «Началом эквивалентности — коренным принципом права — обусловлено не только *наличие у каждого субъекта права на осуществление правомочий и связанных с ними обязанностей*. Этим началом определяется также *соразмерность суммы и «объемов» правомочий и обязанностей* (курсив мой. — В. Г.). Их диспропорции нарушают отношения формального равенства сторон, выводят носителей диспропорциональных, несбалансированных правомочий и обязанностей из сферы права»⁹.

В цивилистических исследованиях рассматриваемого направления эквивалентность зачастую возводится в ранг принципа гражданского права¹⁰.

Приведенный краткий обзор основных теоретических взглядов на сущность эквивалентности в праве позволяет выдвинуть следующую авторскую гипотезу.

Существует эквивалентность социально-экономическая, выражающая закономерности (включая экономический закон стоимости) об-

³ Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 54.

⁴ См.: Сильченко Н. В. Границы деятельности законодателя // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 18—19.

⁵ См.: Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 243, 418.

⁶ Романенко Н. С. Эквивалентность в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 18.

⁷ См., например: Венедиктов А. В. О системе гражданского кодекса СССР // Советское государство и право. 1954. № 2. С. 30—31; Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 72.

⁸ Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. М., 1977. С. 186.

⁹ Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 7.

¹⁰ См., например: Генкин Д. М. Предмет советского гражданского права // Советское государство и право. 1955. № 1. С. 106; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. М., 1997. С. 264; Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. М., 2006. С. 47 (автор главы — Е. А. Суханов).

щественного сосуществования, и эквивалентность юридическая, которой определяется распределение субъективных прав и обязанностей между участниками общественных отношений, т. е. эквивалентная структура правовой связи. Очевидно, что указанные явления взаимосвязаны, но, тем не менее, составляют предмет различных теоретических исследований. В частности, правовая наука должна изучать юридическую эквивалентность, хотя бы с неперменным учетом диалектического взаимодействия базиса и надстройки, а также применением иных известных методов познания. А вот перенесение юридической эквивалентности в область предмета правового регулирования есть не что иное, как смешение различных явлений эквивалентности и уже только по этой причине категорически неприемлемо. Ведь в таком случае юридическая эквивалентность неизбежно «растворяется» среди прочих относительных качеств регулируемых правом реальных общественных отношений, превращаясь в некую аморфную массу, совершенно непригодную для решения конкретных задач юридической практики.

Учитывая изложенное, в рамках правовых исследований за основу следует принять специально-юридическое понимание эквивалентности.

Подобные выводы делаются в современной цивилистической науке.

Так, С. А. Сеницын, подробно проанализировав трансформацию в российской и зарубежной доктрине взглядов на эквивалентность в договорных отношениях, подчеркивает, что «определение понятия и юридических последствий сделки... не может пониматься в ходе интерпретации юридических конструкций методологией и средствами экономического анализа»¹¹. Применительно

к сделкам автор отмечает, что в правовых системах современности не выработаны идентичные и повторяющиеся подходы к пониманию и связанности результата сделки с ее юридической квалификацией, а абсолютизация экономических детерминант в праве приведет к искажению основополагающих принципов гражданского права. В итоге справедливо указывается на необходимость отвергнуть возможность введения в действующее российское гражданское законодательство особого состава недействительности на случай отсутствия экономической целесообразности или эффекта сделки¹².

Эквивалентность в цивилистической отрасли характеризует гражданско-правовую форму имущественного отношения субъектов. Чтобы понять сущность гражданско-правовой эквивалентности, необходимо сосредоточить внимание на содержании гражданско-правовой связи, опосредующей не только обмен экономическими благами, но и предпосылки (результат) такого обмена. А это становится возможным, если гражданско-правовую эквивалентность понимать как распределение между участниками имущественного оборота субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, обеспечивающее имущественную самостоятельность данных участников как сторон гражданского правоотношения¹³.

кации // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 115.

¹² Там же. С. 111, 113, 120.

¹³ Е. Е. Богданова применительно к договорному правоотношению справедливо отмечает: «Сбалансированный договор, в котором права и обязанности сторон распределены пропорционально, является эквивалентным; однако несбалансированный договор, в котором права и следующие за ними выгоды принадлежат в большей мере одной стороне, а обязанности и, соответственно, бремя — другой, не является экви-

¹¹ Сеницын С. А. Экономический смысл сделки: вопросы юридической квалифи-

Суть имущественной самостоятельности — в имущественном обособлении участников оборота в качестве сторон гражданского правоотношения, обладающих известным образом распределенными субъективными гражданскими правами и гражданско-правовыми обязанностями. С этих позиций достижение эквивалентности является основным вариантом распределения прав и обязанностей, которое, в свою очередь, является составной частью координационного приема цивилистического метода. Как видно, с точки зрения системы понятий и категорий цивилистической науки эквивалентность характеризует юридическое содержание правоотношения, представленное соразмерно распределенными между его участниками субъективными гражданскими правами и гражданскими обязанностями. Социально-экономическому пониманию эквивалентности здесь места нет.

Юридическое равенство может быть достигнуто только в рамках гражданского правоотношения. Соответственно, гражданско-правовую эквивалентность логично понимать не вообще, а применительно к конкретным юридическим связям, между участниками которых распределяются субъективные права и обязанности.

Кроме того, правоотношение, возникающее по воле лица, становящегося обязанным субъектом, в силу диспозитивных начал гражданского права и обусловливаемого ими правонаделительного приема может оказаться и неэквивалентным — здесь эквивалентность приобретает характер субъективного, во многом неустойчивого признака, не позволяющего в полной мере раскрыть существо исследуемого феномена как части объективной реальности.

валентным» (Богданова Е. Е. Возмездность и эквивалентность в гражданском праве Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2016. № 5).

Не случайно в цивилистической литературе отмечается, что в случае с безвозмездными сделками автономия воли парализует действие эквивалентности¹⁴. И поскольку речь идет о составной части координационного приема гражданско-правового метода, используемого государством в целях упорядочения имущественного оборота, при выявлении сущности цивилистической эквивалентности целесообразно подвергнуть исследованию прежде всего те правоотношения, которые возникают в ходе правового регулирования помимо воли обязанной стороны.

Возложение гражданско-правовой обязанности, корреспондирующей гражданскому праву другого субъекта, связано с ограничением имущественной самостоятельности обязанного лица. В свете эквивалентности такое ограничение допустимо, если названное лицо, в свою очередь, является управомоченным по отношению к субъекту, перед которым оно обязано. Иными словами, эквивалентность имеет место, когда имущественное обременение обязанного лица соответствует (соразмерно) его имущественной выгоде как лица управомоченного¹⁵.

¹⁴ См.: Романенко Н. С. Эквивалентность в российском гражданском праве. С. 24; Асланян Н. П., Богущ Н. С., Ламм Т. В. Указ. соч. С. 175.

¹⁵ Строго говоря, имущественным обременением является исполненная гражданско-правовая обязанность, равно как и имущественную выгоду доставляет осуществленное субъективное гражданское право. Если не последует исполнение гражданско-правовой обязанности и, как следствие, осуществление корреспондирующего ей субъективного гражданского права, эквивалентность в соответствующем гражданском правоотношении окажется под угрозой. В связи с этим в настоящей работе под имущественной выгодой и имущественным обременением имеются в виду субъективное гражданское право и гражданско-правовая обязанность, которые при прочих равных условиях будут реализованы.

Следовательно, эквивалентная гражданско-правовая обязанность предполагает, что должник получит или уже получил от кредитора имущественную выгоду в объеме, соответствующем имущественному обременению, которое данная обязанность ему доставляет. В отмеченном имущественно-правовом соответствии (соразмерности) и заключается сущность исследуемого явления¹⁶.

В целях достижения гражданско-правовой эквивалентности принимаются во внимание имущественные обременения, которые доставляют: 1) обязанность одного субъекта оборота, обеспечивающую возможность беспрепятственного господства другого субъекта над принадлежащим ему экономическим благом; 2) обязанности, обеспечивающие обмен экономическими благами между субъектами оборота. Названные обязанности определяют границы (пределы) допустимого эквивалентного вторжения в имущественно-правовую сферу участника оборота.

А вот в силу частной автономии субъект путем правонаделительного приема волен приобретать и неэквивалентные обязанности. Равным образом на нарушителя, допустившего уничтожение чужого экономического блага, возлагается обязанность заменить утраченное благо другим. Речь в обоих случаях идет

о границах (пределах) допустимого неэквивалентного вторжения в имущественно-правовую сферу участника оборота.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы: 1) эквивалентность не имеет значения цивилистического принципа, поскольку существуют необходимые отступления от нее, обеспечивающие, однако, гражданско-правовое равенство; 2) эквивалентность в качестве основного, но не единственного варианта распределения прав и обязанностей служит координации сторон гражданского правоотношения, т. е. находится в области метода гражданского права.

Имущественное обременение, возлагаемое эквивалентной гражданско-правовой обязанностью, соответствует (соразмерно) имущественной выгоде, доставляемой указанному лицу субъективным гражданским правом, по количеству и качеству. Таким образом, эквивалентность включает два элемента: количественный и качественный.

В абсолютном правоотношении гражданско-правовая обязанность сопоставляется с субъективным гражданским правом в аналогичном правоотношении тех же лиц: управомоченное в одном абсолютном правоотношении перед всеми другими лицо является в аналогичных правоотношениях обязанным перед всеми другими лицом. При этом сопоставляемые права и обязанности полностью идентичны как в количественном, так и качественном сравнении. Подобное распределение предотвращает произвольное посягательство на принадлежащее управомоченному лицу экономическое благо, возлагая на каждого из числа всех третьих лиц обязанность воздерживаться от любых действий, создающих какие-либо препятствия в осуществлении абсолютного права. В таком положении вещей в равной мере заинтересованы все субъекты имущественного оборота, ведь каждый субъект обладает какими-

¹⁶ Отдаленный аналог эквивалентности можно усмотреть в публично-правовых отраслях, например, налоговом праве, где налогоплательщик как бы платит государству за предоставляемые последним блага. Однако налогоплательщик получает от государства выгоду неимущественного характера: польза от деятельности государства в его политическом предназначении, а сами результаты такой деятельности вряд ли уместно оценивать в деньгах. Другое дело — имущественный оборот, который по своей сущности предполагает количественно-качественное сопоставление обмениваемых (заменяемых) экономических благ.

либо экономическими благами и, как следствие, обязательно выступает в абсолютных правоотношениях на уполномоченной стороне.

В целях достижения эквивалентности в относительных регулятивных (договорных) правоотношениях сопоставляются встречные имущественные предоставления сторон: по количеству — наличие встречных имущественных предоставлений как таковых (возмездность обмена экономическими благами), по качеству — взаимовыгодные условия имущественных предоставлений, в том числе недопустимость навязанных одной стороной явно обременительных и других несправедливых для другой стороны условий. Как видно, возмездность является одним из элементов эквивалентности, т. е. эквивалентность более широкое понятие по сравнению с возмездностью¹⁷.

В относительных охранительных правоотношениях эквивалентность имеет место в случаях, когда экономическое благо потерпевшего переходит в имущественно-правовую сферу нарушителя. Здесь нарушение связано с имущественным предоставлением потерпевшего в пользу нарушителя. Соответственно, на нарушителя возлагается обязанность совершить в пользу потерпевшего обратное (ответное) имущественное предоставление. Имущественное обременение, доставляемое данной обязанностью, соразмерно имущественной выгоде от допущенного нарушения: по количеству — благо потерпевшего возвращается в натуре или стоимостном выражении, по качеству — имущественное положение потерпевшего восстанавливается максимально

в прежнем виде, что особенно значимо в случае применения реституции, где требуется учитывать условия недействительной сделки, на которых произведено исполнение. Следовательно, суть эквивалентности в охранительных обязательствах заключается не в том, что нарушитель должен передать потерпевшему возмещение, соответствующее размеру причиненных потерь, а в том, что на нарушителя возлагается обязанность возратить полученное вследствие нарушения, т. е. по сути речь идет также об эквивалентности имущественных предоставлений сторон.

Эквивалентность в охранительных правоотношениях сводится именно к тому, что нарушитель возвращает экономическое благо, которое противоправно оказалось в его имущественно-правовой сфере, в частности вследствие принятия исполнения по недействительной сделке и неосновательного обогащения, т. е. осуществляет ответное имущественное предоставление, характерное для эквивалентных гражданско-правовых отношений. Это принципиально исключается в случаях нарушения, не связанного с имущественным предоставлением потерпевшего в пользу нарушителя.

Нарушение, приводящее к утрате потерпевшей стороной экономического блага без перехода последнего к нарушителю, не влечет возникновения охранительного правоотношения с эквивалентным распределением субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей. Ведь нарушитель обязан восстановить имущественное положение лица, экономическим благом которого он не располагает, — отсутствие первоначального предоставления потерпевшей стороны просто не позволяет говорить о соразмерном какому-либо предоставлению имущественном обременении нарушителя. Можно рассуждать лишь о социально-экономическом соответствии размера возмещения размеру

¹⁷ См., например: *Бару М. И.* Возмездность и безвозмездность в советском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1957. С. 5; *Романенко Н. С.* Характеристика эквивалентности в российском гражданском праве // *Право и политика.* 2007. № 11. С. 5; *Богданова Е. Е.* Указ. соч.

причиненного урона, что, однако, для понимания юридической (гражданско-правовой) эквивалентности не имеет научного значения, поскольку такое соответствие наблюдается без каких-либо исключений абсолютно во всех охранительных обязательствах.

Таким образом, в целях установления гражданско-правовой эквивалентности следует учитывать: в абсолютных правоотношениях — аналогичные правоотношения (обязанное в одном правоотношении лицо занимает место управомоченного в другом); в договорных правоотношениях — встречные имущественные предоставления сторон (по правилу *do ut des* — «даю, чтобы и ты мне дал»); в охранительных правоотношениях — состоявшийся в момент нарушения переход экономического блага потерпевшего в имущественно-правовую сферу нарушителя (нарушитель является должником как получившее экономическое благо лицо, так как потерпевший со своей стороны уже совершил в пользу нарушителя имущественное предоставление).

Суммируя изложенное, *гражданско-правовую эквивалентность* надлежит определить как соразмерное в количественном и качественном сравнении распределение субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей в юридической связи, обеспечивающее имущественную самостоятельность ее участников.

Равенство сторон гражданского правоотношения должно достигаться и в тех случаях, когда имущественное обременение одной стороны возникает независимо от имущественной выгоды, получаемой ею от другой стороны. Возникает необходимость в неэквивалентном распределении субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, которое в соответствующих ситуациях призвано обеспечить имущественную самостоятельность участников оборота. Это — допол-

нительный вариант распределения, образующий изъятие из гражданско-правовой эквивалентности.

Как известно, исключения из любого правила определяются по принципу *numerus clausus* (замкнутого перечня). В качестве отступлений от гражданско-правовой эквивалентности исчерпывающе выделяются следующие правоотношения с **неэквивалентным распределением субъективных прав и обязанностей**: 1) регулятивные правоотношения, возникающие по воле субъекта, принимающего на себя неэквивалентную обязанность; 2) охранительные безэквивалентные правоотношения.

Часто встречающимся в практике имущественного оборота случаем рассматриваемых отступлений являются *неэквивалентные сделки*.

Во-первых, неэквивалентными являются безвозмездные договоры и все односторонние сделки.

Как отмечалось ранее, возмездность выступает элементом эквивалентности, характеризуя последнюю в количественном аспекте. Учитывая данное обстоятельство, все безвозмездные сделки, несомненно, неэквивалентны. В то же время применительно к указанным сделкам неправильно использовать предикат «безэквивалентные»¹⁸.

Действительно, безвозмездная сделка может возлагать на управомоченное по ней лицо лишь такие обязанности, которые не связаны с совершением встречного имущественного предоставления (например, пожертвование обязывает одаряемого использовать пожертвованное имущество в общепользованных целях, а завещательный отказ обязывает наследника совершить предусмотренное завещательным распоряжением имущественное предоставление в пользу третьего лица — легатария).

¹⁸ Как это делает, например, Д. В. Мурзин, характеризуя договор дарения (см.: Гражданское право: в 2 т. Т. 2 / под ред. Б. М. Гон-гало. М., 2017. С. 220).

Вместе с тем всякая безвозмездная сделка представляет собой волевой акт, который должен всецело отвечать интересам ее субъектов, — составляющие содержание безвозмездной сделки условия одинаково выгодны всем сторонам порождаяемого ею правоотношения, что указывает на неперенное наличие качественного элемента эквивалентности в распределении в таком правоотношении субъективных прав и обязанностей¹⁹. Следовательно, всякая безвозмездная сделка, поскольку она совершается частной автономией лица, принимающего обязанности, эквивалентна частично, т. е. является не безэквивалентной, а неэквивалентной.

Выявление встречности имущественных предоставлений по договору в целях установления его возмездности или безвозмездности должно производиться с учетом всех сложившихся между сторонами правовых отношений. Как подчеркнул в связи с этим применительно к договору дарения А. Л. Маковский, «для того, чтобы считаться “встречным”, предоставление не обязательно должно быть предусмотрено тем же самым договором, что и “подарок”. Оно может быть предметом отдельной сделки и иногда даже с другим лицом... Важна причинная обусловленность “дарения” встречным предоставлением со стороны “одаряемого”»²⁰.

А вот постановка вопроса о возмездности односторонней сделки исключается в принципе. Ведь возмездность характеризует обязательство, предусматривающее встречные имущественные предоставления его

субъектов. Обязательство же способно породить только односторонне-управомочивающая сделка, субъект которой может стать исключительно должником в этом обязательстве, не приобретая в нем каких-либо прав.

Попытка обнаружить в безвозмездных сделках обмен несостоятельна: если на лицо возлагается обязанность совершить имущественное предоставление (что реально при наличии выраженной на это воли данного лица) в пользу субъекта «односторонней сделки», на самом деле речь идет о договоре, причем возмездном.

Так, отгрузочная разнарядка покупателя определяет необходимость исполнения продавцом обязанности по передаче товара третьему лицу (получателю) как действие, возможность совершения которого предусмотрена сторонами договора поставки (п. 2 ст. 509 ГК РФ). При этом отгрузочная разнарядка не порождает новую обязанность продавца, не предусмотренную названным договором. Следовательно, рассматриваемое действие покупателя — не односторонняя сделка, а лишь требование об исполнении в адрес получателя товара вытекающей из договора поставки встречной обязанности продавца.

Во-вторых, неэквивалентными являются отвечающие условиям действительности сделок возмездные договоры с неравными условиями встречных имущественных предоставлений сторон. Однако если такой договор имеет известные пороки, он является сделкой недействительной, а не неэквивалентной.

Само по себе неравенство условий встречных имущественных предоставлений, определяемое только исходя из экономических и иных фактических соображений (например, неравноценность обмениваемых благ), не сказывается на юридической силе договора²¹.

¹⁹ В подтверждение сказанного достаточно привести пример, когда по договору дарения отчуждается вещь, по каким-либо причинам чрезмерно обременяющая дарителя.

²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, предметно-алфавитный указатель / под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. М., 1996. С. 305.

²¹ Так, М. И. Бару указывал: «Возмездность остается характерным свойством от-

Вместе с тем в случаях превышения пределов неэквивалентного вторжения в имущественно-правовую сферу участника оборота рассматриваемое неравенство становится основанием для изменения или расторжения соответствующего гражданско-правового отношения в соответствии с п. 2 ст. 428 ГК РФ, не применения соответствующих условий на основании ст. 10 ГК РФ, их ничтожности по ст. 169 ГК РФ²².

По общему правилу добровольное принятие участником оборота неэквивалентных, в том числе безвозмездных, обязанностей несколько не лишает его имущественной самостоятельности, поскольку такие обязанности — всегда результат волевых действий субъекта, имущественно-правовую сферу которого они затрагивают. Следовательно, речь идет о сознательном неэквивалентном уменьшении собственной имущественно-правовой сферы, при котором имущественная самостоятельность участника оборота полностью сохраняется.

Вторым случаем отступления от гражданско-правовой эквивалентности являются *безэквивалентные охранительные правоотношения (обязательства)*.

В противоположность неэквивалентным сделкам в целях характеристики соответствующего типа охранительных обязательств необходимо использовать термин «безэквивалентный»²³. Дело в том, что «не-

эквивалентный» шире «безэквивалентного»: неэквивалентность может указывать как на отсутствие эквивалентности вообще (безэквивалентность), так и на частичную эквивалентность (собственно неэквивалентность, демонстрирующую права и обязанности субъектов в сравнении).

В рассматриваемых охранительных обязательствах в принципе отсутствует какое-либо имущественное предоставление потерпевшего, а с качественной стороны обязанность на нарушителя возлагается независимо от того, желает ли он этого. Значит, обязательства данного типа всегда безэквивалентны (в смысле не имеют абсолютно никакого эквивалента, т. е. полностью неэквивалентны). А вот в охранительных обязательствах другого типа — реституционном и кондикционном — имущественное предоставление в пользу потерпевшего в количественном и качественном сравнении эквивалентно неправомерно приобретенному нарушителем, являясь, таким образом, «ответным», т. е. по сути взаимным.

Как видно, охранительные обязательства могут быть либо эквивалентными, либо безэквивалентными. Третьего не дано. Именно поэтому правильно использовать терминологию «охранительное эквивалентное обязательство» и «охранительное безэквивалентное обязательство» соответственно.

Безэквивалентная охранительная обязанность возникает вследствие нарушения, не связанного с переходом имущества потерпевшего к нарушителю: экономическим благом, которое нарушитель обязан перенести в имущественно-правовую сферу потерпевшего, последний до

ношения и тогда, когда она еле различима и когда встречные действия контрагентов в гражданском правоотношении абсолютно несоизмеримы» (*Бару М. И.* Указ. соч. С. 41).

²² Концепция несправедливости договорных условий как существенным образом нарушающих баланс интересов сторон взята за основу при формулировании интерпретационных правил, закрепленных в п. 9, 10 постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах».

²³ В отечественной литературе понятие «безэквивалентная обязанность» впер-

вые употреблено известным советским цивилистом О. А. Красавчиковым при объяснении сущности гражданско-правовой ответственности (см.: Советское гражданское право: в 2 т. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова. М., 1985. С. 505—506).

допущенного в отношении него нарушения не обладал. Соответственно, восстановление нарушенного положения потерпевшего производится нарушителем за счет собственной имущественно-правовой сферы, в чем и заключается безэквивалентность рассматриваемой обязанности. Вместе с тем в случае с обязательством по уплате процентов годовых не исключено, что нарушитель приобретет имущество в виде доходов от пользования чужими денежными средствами. Однако данное обстоятельство для квалификации правоотношения в качестве безэквивалентной охранительной связи совершенно irrelevantно. Главное — отсутствие перехода существовавшего до нарушения имущества потерпевшего нарушителю. Сказанное позволяет также отграничить обязательство по уплате процентов годовых от кондикционного правоотношения: приобретение имущества в виде доходов от пользования чужими денежными средствами не является следствием нарушения права и к тому же производится на предусмотренных законом или договором основаниях (например, посредством размещения нарушителем денег по договору банковского счета).

Безэквивалентность охранительной обязанности не в том, что, как полагал О. А. Красавчиков, исполнив ее, нарушитель не получает никакого встречного удовлетворения (характерного для регулятивных обязательств)²⁴. Нарушитель не получает встречного удовлетворения и при исполнении охранительного обязательства с эквивалентным имущественным обременением. Кроме того, встречное имущественное предоставление отсутствует в регулятивных обязательствах, порожденных безвозмездными сделками.

На самом деле рассматриваемое обязательство безэквивалентно по-

скольку, поскольку, предоставляя исполнение, нарушитель лишается собственного имущества, а не возвращает в натуре или денежном выражении экономическое благо, полученное от потерпевшего в результате нарушения.

Применительно к безэквивалентным охранительным обязательствам действует правило: «лишил другого имущества — восстанови за счет собственного имущества (отдай свое)». Отступление от гражданско-правовой эквивалентности в целях обеспечения имущественной самостоятельности субъектов находит здесь следующее логическое объяснение: допуская умаление чужого права, нарушитель в конечном счете наказывает самого себя. Словом, гражданско-правовое равенство субъектов безэквивалентного охранительного правоотношения достигается путем возложения на нарушителя обязанности восстановить право потерпевшего за счет умаления собственного права, причем независимо от того, удалось ли нарушителю приобрести какое-либо новое право вследствие допущенного им неправомерного поведения.

Исключительный характер отступлений от гражданско-правовой эквивалентности имманентно предполагает необходимость определения их объема, в том числе ограничения свободы безвозмездной сделки. В связи с этим государством устанавливаются пределы неэквивалентного вторжения в имущественно-правовую сферу участника оборота, чему также служит координационный прием гражданско-правового метода.

Таким образом, именно координационный прием позволяет достигнуть в ходе правового регулирования требуемого равенства сторон гражданского правоотношения с неэквивалентной структурой.

Пределы неэквивалентного вторжения в имущественно-правовую сферу участника оборота выступают частью создаваемого в цивили-

²⁴ См.: Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчиков. С. 506.

листической отрасли режима общего императивного запрета, складывающегося из явно выраженного запрета и подразумеваемого запрета. Соответственно, неэквивалентное распределение в юридической связи прав и обязанностей не должно нарушать публичных интересов (включая интересы неопределенного круга лиц), а также прав и охраняемых законом интересов определенных лиц, прежде всего субъекта, принимающего на себя неэквивалентную обязанность.

Так, сделка, порождающая гражданское правоотношение с неэквивалентной структурой, но совершенная с известными пороками (договор запрещенного дарения, кабальная сделка и т. д.), является недействительной (ничтожной или оспоримой) с вытекающими юридическими последствиями. Если же неэквивалентное распределение прав и обязанностей в договоре, заключенном с соблюдением условий действительности сделки, оказывается результатом естественного или искусственного присоединения на явно обременительных условиях, потерпевшая сторона вправе требовать изменения

или расторжения соответствующей неэквивалентной связи на основании п. 2 и 3 ст. 428 ГК РФ.

В охранительных обязательствах при определении объема допустимого неэквивалентного вторжения в имущественно-правовую сферу нарушителя-должника учитывается размер негативных последствий, наступивших вследствие нарушения в имущественно-правовой сфере потерпевшего-кредитора. Словом, строго определяется экономическое благо, которого нарушитель лишает себя собственными неправомерными действиями, так как они порождают обязанность передать данное благо потерпевшему без получения предварительно или в последующем какого-либо эквивалента. То же самое имеет место и в предусмотренных законом или соглашением сторон случаях, когда возмещение нарушителя оказывается выше либо ниже утраченного потерпевшим, — в этих случаях увеличение (уменьшение) размера возмещения логично производить лишь в сравнении с размером выявленных негативных последствий соответствующего нарушения.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М., 1999.
- Асланян Н. П., Богуш Н. С., Ламм Т. В. Очерки о цивилистическом значении понятия «эквивалентность». Иркутск, 2012.
- Бару М. И. Возмездность и безвозмездность в советском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1957.
- Богданова Е. Е. Возмездность и эквивалентность в гражданском праве Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2016. № 5.
- Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. М., 1997.
- Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963.
- Венедиктов А. В. О системе гражданского кодекса СССР // Советское государство и право. 1954. № 2.
- Генкин Д. М. Предмет советского гражданского права // Советское государство и право. 1955. № 1.
- Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, предметно-алфавитный указатель / под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. М., 1996.
- Гражданское право: в 2 т. Т. 2 / под ред. Б. М. Гонгало. М., 2017.
- Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. М., 2006.
- Иеринг Р. Цель в праве. Значение римского права для нового мира, 1875. СПб., 1881.
- Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. М., 1977.

Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7.

Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980.

Романенко Н. С. Характеристика эквивалентности в российском гражданском праве // Право и политика. 2007. № 11.

Романенко Н. С. Эквивалентность в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

Сильченко Н. В. Границы деятельности законодателя // Советское государство и право. 1991. № 8.

Синицын С. А. Экономический смысл сделки: вопросы юридической квалификации // Журнал российского права. 2017. № 12.

Советское гражданское право: в 2 т. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова. М., 1985.